

МЕТОДИКА

О. В. Митина, А. Сырцова

ОПРОСНИК ПО ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ Ф. ЗИМБАРДО (ZTPИ): РЕЗУЛЬТАТЫ ПСИХОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ

Проведена оценка психометрических свойств русской версии опросника Зимбардо по временной перспективе (Zimbardo Time Perspective Inventory, ZTPИ) на выборке студентов различных специальностей из разных городов России ($n=196$). Использовались методы: коэффициент альфа Кронбаха, test-retest, эксплораторный факторный анализ, подтверждающий факторный анализ, корреляционный анализ. В результате получены вполне надежные, внутренне консистентные и воспроизводимые шкалы. Факторная структура русской версии практически полностью воспроизводит факторную структуру оригинального опросника ZTPИ. Показана конвергентная и дискриминантная валидность.

Ключевые слова: временная перспектива, временные ориентации, ZTPИ, подтверждающий факторный анализ.

В одном литературном обзоре (McGrath, Kelly, 1986) представлено 211 подходов к конструкту временной перспективы. Одни авторы фокусируются на *эмоциональной валентности* прошлого или будущего, другие — на *временной доминантности, пребывании* в прошлом или будущем, третьи изучают *временную соотношенность* прошлого, настоящего и будущего и т.д. Наиболее часто употребляются термины «временная перспектива» (ВП) и «временная ориентация» (ВО). Как же соотносятся эти понятия?

Б. Горман и А. Вессман (Gorman, Wessman, 1977) рассматривают ВП как интегральную часть субъективного (личного) опыта «прожитого времени». С этой точки зрения ВП представляет собой индивидуальное отношение к психологическим концептам прошлого, настоящего и будущего: время и его характеристики рассматриваются

Работа поддержана грантом РГНФ № 06-06-00449а. В статье приведены результаты, полученные в 2004 г. Новые ключи к методике и алгоритм обработки результатов можно получить по адресу: anna.sircova@gmail.com

не как объективные стимулы, существующие отдельно от человека, а как психологические концепты, конструируемые и реконструируемые им самим (Block, 1990). Одно из наиболее широких определений ВО дают Дж. Хорник и Д. Закай (Hornik, Zakay 1996, p. 385): «относительное доминирование прошлого, будущего или настоящего в мыслях человека».

Живя в настоящем, мы можем «перемещаться» во времени — думать о прошлых переживаниях и опыте (как они на нас повлияли, что сформировали) и о будущем (чего ожидаем, куда идем и чего хотим избежать). К. Левин (2000) рассматривал ВП как видение индивидом своего будущего или прошлого в своем настоящем и предполагал, что когнитивная деятельность и эмоции по поводу прошлого или будущего могут влиять на действия, эмоции и когнитивную деятельность в настоящем, а также и на стремления в будущем.

В идеальном случае мы можем переключаться между размышлениями о прошлом, настоящем или будущем в соответствии с требованиями ситуации. Вспоминать наш собственный прошлый опыт довольно полезно. Например, проведение рефлексии по завершении того или иного проекта позволяет извлечь и актуализировать опыт, который далее может быть использован при проведении похожего проекта в будущем (проектом может быть все что угодно, от организации конференции до организации переезда или ремонта). Простраивание привлекательного образа будущего (связанного, например, с определенными личными достижениями в профессиональной сфере) помогает справляться со скукой от рутины, от тех дел, которые надо делать изо дня в день, но которые в конечном итоге сыграют в пользу будущего.

Однако кроме этой функциональной адаптации нашей ВО существует и довольно стабильная индивидуальная тенденция акцентировать ту или иную временную рамку и, таким образом, вырабатывать стойкое временное «пристрастие», т.е. некоторые из нас более ориентированы на будущее, другие более ориентированы на настоящее или на прошлое (Zimbardo, Boyd, 1999).

Исследования ВП в основном фокусируются на ориентации на будущее, которая описывается как поглощенность будущим или событиями будущего. Часть этой ориентации — тенденция в большей или меньшей степени принимать во внимание последствия своего поведения или поведения других. Одни исследователи рассматривают ориентацию на будущее узко: их интересует *длительность* охватываемого ею промежутка времени, например на сколько месяцев или лет вперед люди заглядывают и что-то планируют (Павлова, 1988; Nurmi, 1989; Pulkkinen, Ronka, 1994). Другие рассматривают ее более широко — как *общую временную ориентацию* и противопостав-

ляют ориентациям на настоящее или на прошлое (Gonzales, Zimbardo, 1985; Zimbardo, Boyd, 1999). Третьи интересуются *содержанием мыслей* о будущем или *количеством* разных надежд и страхов и *степенью детализации* воображаемых будущих событий (Schmidt, Lamm, Trommsdorff, 1978). Четвертые оценивают характер размышлений о будущем и различают *оптимистичные* и *пессимистичные* взгляды на свое будущее или степень, в которой человек ожидает обладать *влиянием и контролем над* своим будущим (там же). В дополнение к этим вариациям А. Стратман с коллегами (Strathman et al., 1994) используют концепт *принятие во внимание будущих последствий*, измеряющий степень, в которой человек принимает во внимание отдаленные последствия его сегодняшних действий.

Мы представили далеко не все исследования в данной области, но даже из этого краткого обзора видно, что согласованной концепции измерения и изучения ориентации на будущее пока нет.

Мы полагаем, что в наиболее объемлющем виде концепт ВО выступает в методике, разработанной А. Гонзалесом и Ф. Зимбардо. В их обширном исследовании, выполненном на 12 000 респондентов, было выделено пять аспектов (факторов) ВО. Два фактора касаются прошлого: *негативного прошлого*, где прошлое видится в основном неприятным и вызывающим отвращение, и *позитивного прошлого*, где прошлый опыт и времена видятся приятными, «через розовые очки» и с ноткой ностальгии. Еще два фактора касаются настоящего. С одной стороны, это *гедонистическое настоящее*, когда оно видится полным удовольствия, и ценится наслаждение моментом без сожаления о дальнейших последствиях поведения. С другой стороны, настоящее может быть *фаталистичным*: люди с такой ВО сильно верят в судьбу, уверены, что не могут влиять ни на настоящие, ни на будущие события своей жизни. Пятый фактор — это *ориентация на будущее*, характеризующаяся наличием целей, планов и направленностью поведения на реализацию этих планов и целей (Gonzales, Zimbardo, 1985; Zimbardo, Boyd, 1999).

Разнообразные концепции и измерения ВО многократно использовались для изучения того, как ориентации на прошлое, настоящее и будущее распределяются среди населения; как они изменяются с течением жизни, в разных ситуациях, в разных культурах; какие эффекты присущи той или иной ВО. Мы не считаем нужным подробно анализировать результаты этих исследований, поскольку для многих инструментов, измеряющих ВО, не была решена проблема конвергентной и дискриминантной валидности. Хорошими психометрическими свойствами обладает только методика Зимбардо с коллегами, а также шкала «принятие во внимание последствий» Стратмана.

Выбор методики Зимбардо по временной перспективе для адаптации диктовался тем, что данная методика лишена многих недостатков предыдущих методик: ее легко использовать; она имеет ясную воспроизводимую факторную структуру; обладает приемлемой надежностью; имеет хорошие показатели валидности; оценивает различные измерения временной перспективы; имеет теоретическую основу, соединяющую мотивационные, эмоциональные, когнитивные и социальные процессы (Zimbardo, Boyd, 1999).

Подробное описание оригинала методики ZTP1 и процедуры ее адаптации на русский язык представлено в работе А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой и О.В. Митиной (2007). В этой статье будут подробно рассмотрены результаты оценки психометрических свойств русскоязычной версии данного опросника¹.

Первая задача настоящей работы — оценить надежность инструмента, полученного в ходе языковой и культурной адаптации методики Ф. Зимбардо по временной перспективе. Оценку внутренней консистентности произвести с помощью коэффициента α -Кронбаха, а оценку воспроизводимости — методом test-retest.

Вторая задача — оценить валидность русской версии. Произвести оценку ее факторной структуры: с помощью эксплораторного факторного анализа (ЭФА) определить факторную структуру, а с помощью конфирматорного факторного анализа (КФА) проверить, насколько структура, задаваемая ключом оригинала методики, согласуется с полученными на российской выборке экспериментальными данными. Оценить конвергентную и дискриминантную валидности (путем оценки корреляций с внешними критериями — шкалами других опросников и с помощью КФА).

Методика

Участники исследования. Выборка составила 196 человек (99 мужчин и 97 женщин) в возрасте 16—28 лет (средний возраст 20,4, стандартное отклонение 1,7)². Респонденты — студенты россий-

¹ На этапе перевода над методикой работали: 1) независимые переводы оригинала осуществили А. Сырцова (Латвия) и Н. Хмелева (Россия); 2) согласование и разработку предварительной версии опросника проводили Е.Т. Соколова (Россия) и А. Сырцова (Латвия); 3) независимые обратные переводы (на английский язык) осуществили Г.М. Бреслав (Латвия), Н. Narutyunyan (Армения), О. Palesh (США), S.A. Stern (США); 4) в экспертизе и создании тест-версии опросника принимали участие Е.Т. Соколова (Россия), К.А. Mazzucchelli (Австралия), К.Л. Чистопольская (Россия), А. Сырцова (Латвия); 5) децентринг тест-версии и создание окончательной версии опросника по результатам пилотного тестирования проводили А. Сырцова (Латвия), К.Л. Чистопольская (Россия), К.А. Голота (Россия) (Сырцова, 2005).

² Данный проект стал первым проектом исследовательской сети молодежной секции Российского психологического общества.

ских вузов (Москва — 146 человек, Санкт-Петербург — 18, Челябинск — 17, Томск — 15 человек), получающие следующие специальности: юрист-правовед — 59; филология — 42; психология — 28; история — 19; медико-профилактическое дело — 12; механик — 8; менеджмент — 6; подъемно-транспортные машины — 6; антикризисное управление — 5; двигатели внутреннего сгорания — 3; строительство аэродромов — 2; реклама — 1; мировая экономика — 1; этнология — 1; финансы и кредит — 1; география и экология — 1; психолого-педагогическая — 1.

Метод. Доказательство конвергентной валидности идет от принятия гипотез о связях между уже установленными психологическими конструктами и каждой из пяти шкал адаптируемого опросника. Для доказательства дивергентной или дискриминантной валидности мы предположили, что субшкалы опросника не будут связаны (или связь будет слабой) с психологическими конструктами, для которых мы не делали предположений о конвергентной валидности. Исходя из анализа литературы и данных, полученных разработчиками, были определены те психологические конструкты, которые будут задействованы при валидации. На основе этого анализа были отобраны соответствующие методики и построены гипотезы.

Методики

1) Шкала депрессии Бека: оценивает степень негативных состояний, которые обычно связаны с депрессией, в течение последней недели (Тарабрина, 2001).

2) Шкала самооценки Розенберга: 10 пунктов этой шкалы оценивают степень самооценки индивида (Rosenberg, 1965).

3) Шкала личностной тревожности Спилбергера: 20 пунктов этой шкалы измеряют устойчивую индивидуальную характеристику, отражающую предрасположенность человека к тревоге и предполагающую наличие у него тенденции воспринимать достаточно широкий «веер» ситуаций как угрожающие, отвечая на каждую из них определенной реакцией. Как предрасположенность личностная тревожность активизируется при восприятии определенных стимулов, расцениваемых человеком как опасные для самооценки, самоуважения (Практикум по общей..., 2000).

4) Шкала «добросовестность»: взята из «НЭО пятифакторного опросника» сокращенной формы S (P.T. Costa, R.R. McCrae; в адаптации М.В. Бодунова); измеряет скрупулезность, склонность к порядку, аккуратность, надежность, ответственность, точность, а также способность и мотивацию доводить задания (работу) до конца.

5) Опросник I₇ (Опросник «Импульсивность», 7-я версия) в адаптации Т.В. Корниловой, А.А. Долныковой: оценивает степень рискованности, склонность к поиску сильных ощущений, сниже-

ние самоконтроля (Корнилова, 2003; Корнилова, Долныкова, 1995; Практикум..., 2000).

б) Опросник Басса—Дарки: предназначен для диагностики агрессивных и враждебных реакций, состоит из 75 утверждений, на которые испытуемый отвечает «да» или «нет». В исследовании использовались следующие субшкалы: Физическая агрессия, Вербальная агрессия, Раздражение и индекс враждебности, включающий шкалы Обида и Подозрительность (Практическая психодиагностика, 1998).

Процедура. Респонденты работали с комплектом методик в индивидуальном режиме дома и, заполнив их, возвращали. В среднем респонденты возвращали бланки через два-три дня. Передача заполненных бланков из Челябинска, Томска и Санкт-Петербурга осуществлялась с оказией — через знакомых, едущих в Москву. Мотивирующая часть инструкции звучала следующим образом:

«Данный опрос проводится командой студентов-психологов в 4 городах России (Челябинск, Санкт-Петербург, Москва и Томск). Нас интересует то, как разные люди относятся к времени, каким они его себе представляют. Данная методика поможет нам это понять, но она была разработана нашими зарубежными коллегами и, в первую очередь, ее необходимо сделать доступной и понятной для россиян. Этому и посвящен данный опрос. К основной методике прилагаются несколько дополнительных, которые помогут нам создать надежный инструмент. В конце работы проверьте, пожалуйста, дали ли вы ответы по ВСЕМ пунктам ВСЕХ опросников. Обратите внимание, что некоторые опросники отпечатаны с двух сторон листа! В противном случае данные нельзя будет проанализировать, и Ваше время окажется потраченным зря. Мы надеемся, что вам будет интересно с ними работать! Здесь нет правильных и неправильных ответов — нас интересует именно Ваша точка зрения».

Статистическая обработка данных. Для оценки психометрических характеристик отдельных пунктов, шкал и всего опросника в целом использовали: эксплораторный и конфирматорный факторный анализ, анализ шкал, корреляционный анализ. Надежность определяли оценкой внутренней консистентности и воспроизводимости. Внутреннюю консистентность оценивали путем вычисления коэффициента Кронбаха для каждой шкалы. Воспроизводимость определяли методом повторных тестов. Тест-ретест проводили дважды с интервалом в две недели на 63 респондентах и сопоставляли результаты с помощью оценки коэффициента корреляции Пирсона.

В качестве основного метода валидации был использован конфирматорный факторный анализ (КФА), в отличие от популяр-

ного среди российских психологов эксплораторного факторного анализа (ЭФА). ЭФА является наиболее мощным средством анализа многомерных данных в социальных науках, используемым российскими психологами, в том числе и для валидации опросников. В последнем случае результатом его применения является группировка отдельных пунктов в более общие, емкие категории-шкалы. При этом статистический анализ «как бы» позволяет выявить содержательную, смысловую группировку. Однако наряду с достоинствами, признанными всеми, в этом методе имеются и очевидные недостатки: отсутствие строгих критериев выделения факторной структуры, оптимальной группировки и т.п. (Митина, 2006; Митина, Михайловская, 2001; Шмелев, 2002).

Другой общеизвестный статистический метод — вычисление показателя надежности α Кронбаха для каждой шкалы отдельно (Бююль, Цёфель, 2005). Однако при данной процедуре не удается учесть в полном объеме взаимосвязь субшкал одного теста, а также взаимосвязь валидизируемых конструкторов с уже известными.

Таким образом, КФА обладает преимуществами обоих методов: с одной стороны, позволяет анализировать совместно весь многомерный объем данных, а с другой — наделен строгими статистическими критериями и снимает «проблему субъективности результатов» (Митина, 2006; Шмелев, 2002).

В ходе построения модели каждый пункт опросника относится исследователем к той или иной шкале, а анализ полученных экспериментальных данных подтверждает (или опровергает) правильность такого отнесения: а) действительно ли тот или иной пункт «значимо работает» на эту шкалу; б) действительно ли новая шкала значимо коррелирует с каким-либо известным конструктором; в) действительно ли новая шкала отличается от уже известного конструктора (а не тождественна ему, т.е. имеет новизну).

Особенно эффективным КФА оказывается в сочетании с указанными выше ЭФА и предварительным анализом шкал. Поэтому в данной работе мы последовательно применяли все три указанных метода анализа, а также определяли воспроизводимость результатов методом повторных тестов. Тест-ретест проводили дважды с интервалом в две недели на 63 респондентах и сопоставляли результаты с помощью оценки коэффициента корреляции Пирсона. Эксплораторный факторный анализ, анализ шкал и корреляционный анализ выполнялся в статистическом пакете SPSS, а конфирматорный факторный анализ осуществляли с помощью программы EQS 6 for Windows (Bentler, 1995). Степень соответствия теоретической модели экспериментальным данным оценивали по критерию $\chi^2(df)$ — хи-квадрат для заданного числа

степеней свободы, а также использовали следующие индексы соответствия: *CFI* (Comparative Fit Index) — сравнительный критерий соответствия, $0 < CFI \leq 1$, *RMSEA* (Root mean-square error of approximation) — квадратичная усредненная ошибка приближения, $0 < RMSEA \leq 1$. Значения $\chi^2/(df) < 2$, *CFI* не менее 0.85 и *RMSEA* ниже 0.05 указывают на хорошее соответствие модели.

Результаты

1. Оценка надежности

Внутренняя консистентность: для двух шкал опросника («негативное прошлое» и «гедонистическое настоящее») коэффициент Кронбаха $\alpha > 0.70$. Показатели по остальным шкалам низкие. *Воспроизводимость*: по шкалам наблюдается умеренная или сильная степень корреляции между исследованиями (корреляции значимы при $p < 0.01$). Использовался коэффициент корреляции Спирмена (табл. 1).

2. Оценка валидности: конструктивная валидность

2.1. Эксплораторный факторный анализ

Полученные данные по русской версии ZTP1 были подвергнуты факторному анализу с использованием метода главных компонент (вращение осей Varimax). Анализ точечной диаграммы и собственных значений указывает на то, что решение может быть как пяти-, так и восьмифакторным. Однако мы использовали пятифакторное решение, так как оно представляется более экономичным, а также соответствует идеологии опросника. Выделенные пять фак-

Таблица 1

Сопоставление данных по оригинальной и русской версиям ZTP1.

Приводятся значения коэффициента Кронбаха (внутренняя консистентность) и коэффициента корреляции между двумя версиями (воспроизводимость)

Шкалы опросника ZTP1	Коэффициент Кронбаха α			Коэффициент корреляции между двумя версиями	
	Оригинальная версия (n=604)	Русская версия (n=196)	Русская версия после преобразования модели	Оригинальная версия (n=58)	Русская версия (n=63)
Негативное прошлое	0.82	0.69	0.76	0.70**	0.61**
Гедонистическое настоящее	0.79	0.76	0.78	0.72**	0.71**
Будущее	0.77	0.38	0.77	0.80**	0.65**
Позитивное прошлое	0.80	0.27	0.53	0.76**	0.65**
Фаталистическое настоящее	0.74	0.57	0.64	0.76**	0.55**

Примечание. ** — корреляции значимы при $p < 0.01$.

**Русская версия ZТPI: результаты эксплораторного
и конфирматорного факторного анализа**

Фактор	№	Нагрузка после преобразований	Вопрос	Факторная структура ZТPI (анализ методом главных компонент; вращение Varimax). Российская выборка (N=196) 2004 г.				
				1	2	3	4	5
Негативное прошлое	16	.887*	Болезненные переживания прошлого продолжают занимать мои мысли	.581	.069	-.161	.321	.101
	25	.851*	В прошлом слишком много неприятных воспоминаний, я предпочитаю не думать о них	.680	-.013	.085	-.012	.148
	34	.786*	Мне трудно забыть неприятные картины из моей юности	.726	-.066	-.004	.089	.129
	50	.745*	Я думаю о том плохом, что произошло со мной в прошлом	.681	-.023	-.13	.099	-.071
	22	.662*	В прошлом мне досталась своя доля плохого обращения и отвержения	.621	.054	-.066	-.023	-.034
	54	.637*	Я часто думаю о том хорошем, что упустил(а) в своей жизни	.419	-.049	.003	.311	.223
	4	.440*	Я часто думаю о том, что я должен(на) был(а) сделать в своей жизни иначе	.300	.071	-.093	.234	.176
	27	.437*	В прошлом я совершил(а) ошибки, которые хотел(а) бы исправить	.276	.079	.065	.393	.042
	5	.414*	На мои решения в основном влияют окружающие меня вещи и люди	.173	.128	.031	.316	.225
	36	.407*	Даже когда я получаю удовольствие от настоящего, я все равно сравниваю его с чем-то похожим из своего прошлого	.179	.114	.028	.191	.25
	33	.276*	Редко получается так, как я ожидаю	.137	.051	-.309	.272	.108
7	-.369*	Мне приятно думать о своем прошлом	-.362	.322	.001	.338	-.008	
11	-.487*	Вообще говоря, в моих воспоминаниях о прошлом гораздо больше хорошего, чем плохого	-.624	.223	-.045	.177	-.010	
Гедонистическое настоящее	32	.674*	Для меня важнее получать удовольствие от самого путешествия по жизни, чем быть сосредоточенным(ной) только на цели этого путешествия	-.049	.577	-.094	-.113	.207
	19	.674*	В идеале, я бы прожил(а) каждый свой день так, словно он последний	.002	.483	.002	.094	.090
	46	.652*	Волнующие моменты часто захватывают меня	.077	.643	-.008	.258	-.213
	44	.642*	Я чаще следую порывам сердца, чем доводам разума	.034	.456	-.37	.06	.102
	26	.611*	Важно, чтобы в моей жизни были волнующие моменты	.003	.599	-.073	.026	-.095
	48	.565*	Я предпочитаю таких друзей, которые спонтанны и раскованы, а не очень предсказуемы	-.183	.390	-.269	-.042	.148

Фактор	№	Нагрузка после преобразований	Вопрос	Факторная структура ZТPI (анализ методом главных компонент; вращение Varimax). Российская выборка (N=196) 2004 г.				
				1	2	3	4	5
Гедонистическое настоящее	12	.549*	Слушая свою любимую музыку, я часто забываю про время	.031	.426	.028	.141	.006
	8	.532*	Я действую импульсивно	.139	.369	-.346	.039	-.06
	31	.517*	Риск позволяет мне избежать скуки в жизни	-.081	.471	.104	-.349	.427
	28	.516*	Я чувствую, что гораздо важнее получать удовольствие от процесса работы, чем выполнить ее в срок	.051	.376	-.229	-.051	-.056
	42	.503*	Я рискую, чтобы придать жизни остроты и возбуждения	-.010	.434	.116	-.425	.469
	23	.431*	Я принимаю решения под влиянием момента	.145	.237	-.345	-.041	.200
	52	.415*	Лучше потратить заработанные деньги на удовольствия сегодняшнего дня, чем отложить на черный день	-.097	.324	-.321	-.253	-.067
	55	.399*	Мне нравится, когда мои близкие отношения исполнены страсти	.012	.510	.131	.046	.008
	1	.334*	Я считаю, что весело проводить время со своими друзьями — одно из важных удовольствий в жизни	-.131	.386	-.027	.105	.012
	17	.285*	Я стараюсь жить полной жизнью каждый день, насколько это возможно	-.225	.440	.251	-.239	.099
Будущее	40	.668*	Я выполняю намеченное вовремя, постепенно продвигаясь вперед	-.073	-.020	.679	-.122	.180
	6	.643*	Я считаю, что каждое утро человек должен планировать свой день	-.020	-.038	.576	.173	.051
	51	.641*	Я продолжаю работу над трудными и неинтересными заданиями, если это поможет мне продвинуться вперед	.021	.035	.594	-.040	-.130
	10	.618*	Если я хочу достичь чего-то, я ставлю перед собой цели и размышляю над тем, какими средствами их достичь	-.061	.231	.656	.071	.089
	45	.590*	Я способен(на) удержаться от соблазнов, если знаю, что меня ждет работа, которую нужно сделать	-.250	-.051	.444	.060	-.272
	30	.564*	Прежде чем принять решение, я взвешиваю, что я затрачу, и что получу	.029	.043	.567	-.130	.048
	13	.543*	Если завтра необходимо закончить (сдать) работу и предстоят другие важные дела, то сегодня я думаю о них, а не о развлечениях сегодняшнего вечера	.022	.038	.409	.096	-.110
	18	.526*	Я расстраиваюсь, когда опаздываю на заранее назначенные встречи	.050	-.022	.443	.367	.043
	21	.515*	Я вовремя выполняю свои обязательства перед друзьями и начальством	-.233	-.134	.559	.003	.207

Продолжение табл. 2

Фактор	№	Нагрузка после преобразований	Вопрос	Факторная структура ЗТРИ (анализ методом главных компонент; вращение Varimax). Российская выборка (N=196) 2004 г.				
				1	2	3	4	5
Будущее	43	.241*	Я составляю список того, что мне надо сделать	.085	-.104	.219	-.039	-.174
	9	-.360*	Я не беспокоюсь, если мне что-то не удастся сделать вовремя	-.119	.050	-.343	-.379	.097
	52	-.402*	Лучше потратить заработанные деньги на удовольствия сегодняшнего дня, чем отложить на черный день					
	56	-.552*	Придерживаюсь мнения, что «работа не волк, в лес не убежит»	.089	.004	-.471	.011	.269
	24	-.651*	Я принимаю каждый день, каков он есть, не пытаюсь планировать его заранее	.000	.182	-.532	-.089	.289
Позитивное прошлое	20	.617*	Счастливые воспоминания о хороших временах с легкостью приходят в голову	-.206	.449	.096	.379	-.014
	29	.520*	Я скучаю по детству	.056	.034	-.042	.500	.201
	11	.514*	Вообще говоря, в моих воспоминаниях о прошлом гораздо больше хорошего, чем плохого	-.624	.223	-.045	.177	-.010
	15	.464*	Мне нравятся рассказы о том, как все было в старые добрые времена	-.068	.227	-.019	.338	.214
	49	.333*	Мне нравятся семейные традиции, которые постоянно соблюдаются	-.017	.039	.051	.423	.034
	2	.310*	Знакомые с детства картины, звуки, запахи часто приносят с собой поток замечательных воспоминаний	-.293	.249	.104	.211	-.030
	25	-.197*	В прошлом слишком много неприятных воспоминаний, я предпочитаю не думать о них	.680	-.013	.085	-.012	.148
	41	-.307*	Я замечаю, что теряю интерес к разговору, когда члены моей семьи начинают вспоминать былое	.307	-.100	-.043	-.498	.159
	Фаталистическое настоящее	38	.877*	Мой жизненный путь контролируется силами, на которые я не могу повлиять	.118	-.081	-.157	.075
14		.864*	Если уж чему-то суждено случиться, то от моих действий это не зависит	.053	-.059	-.055	.117	.703
3		.693*	Судьба многое определяет в моей жизни	-.065	.056	.120	.354	.597
39		.585*	Нет смысла беспокоиться о будущем, так как я все равно ничего не могу сделать	.258	-.126	-.064	.031	.586

Фактор	№	Нагрузка после преобразований	Вопрос	Факторная структура ZTP1 (анализ методом главных компонент; вращение Varimax). Российская выборка (N=196) 2004 г.				
				1	2	3	4	5
Фаталистическое настоящее	53	.333*	Часто удача дает больше, чем упорная работа	.053	.166	-.100	.025	.258
	47	.326*	Сегодняшняя жизнь слишком сложна, я бы предпочел(ла) более простое прошлое	.263	-.045	-.234	.266	.224
	37	.277*	Ты реально не можешь планировать свое будущее, потому что все слишком изменчиво	.136	.180	-.221	.163	.162
	35	.262*	Процесс деятельности перестает приносить мне удовольствие, если приходится думать о цели, последствиях и практических результатах	.278	.004	-.211	-.133	.229

торов описывают 33% дисперсии (в оригинальной версии 36% — Zimbardo, Boyd, 1999). Распределение факторных нагрузок приведено в табл. 2.

Полученные факторы допускают следующую интерпретацию.

Фактор 1 объясняет 9.9% общей дисперсии и по своей структуре отражает шкалу Будущее оригинальной методики. Фактор 2 (8.1% общей дисперсии) следует признать практически точным воспроизведением шкалы Гедонистическое настоящее. Фактор 3 (6.8%) по содержанию соответствует шкале Негативное прошлое. Фактор 4 (4.6%) отражает неполную шкалу Фаталистическое настоящее (в оригинале в данной шкале 9 пунктов, по нашим данным — 5). Фактор 5, объясняющий 3.9% общей дисперсии, можно интерпретировать как воспроизведение шкалы Позитивное прошлое.

2.2. Конфирматорный факторный анализ

Рассматриваемая модель основывалась на модели оригинала опросника. Мы получили следующее: практически все пункты имеют значимую связь (при $p < 0.05$) с тем фактором, в который они входят, кроме № 29, 49 и 52. В основном, факторные нагрузки высокие, но у ряда пунктов (15, 17, 29, 33, 35, 36, 37, 41, 43, 47, 49, 52 и 53) они не превышают значение 0.30. Статистические показатели соответствия теоретической модели и экспериментальных данных низкие ($\chi^2=2673.355$, $df=1474$; $c^2/(df)=1.8$, $CFI=0.508$, $RMSEA=0.065$). Для улучшения модели мы предприняли следующие шаги.

Во-первых, мы изучили корреляции между остаточными членами (*E*). Ряд пунктов опросника показали высокую корреляцию между остатками, было принято решение о внесении в модель корреляций остаточных членов по следующим пунктам: 42 и 31; 27 и 4; 43 и 24; 43 и 6; 24 и 6; 44 и 8. Разберем эти случаи более подробно.

№ 42: «Я рискую, чтобы придать жизни остроты и возбуждения» и № 31: «Риск позволяет мне избежать скуки в жизни» входят в фактор Гедонистическое настоящее. Оба пункта касаются отношения к «рисковому поведению». Принять решение моментально, не заглядывая в будущее, только для того, чтобы получить максимум наслаждения в данный момент, — такое поведение расценивается как одно из составляющих данного фактора. В русскоязычной популяции слово «риск» понимается по-другому, нежели в американской популяции, имеет другую смысловую нагрузку. Для среднестатистического американца словосочетание «рисковое поведение» довольно знакомо и подразумевает целый спектр форм поведения, от езды на велосипеде без шлема до езды на автомобиле в нетрезвом виде или под воздействием психоактивных веществ.

№ 27: «В прошлом я совершил(а) ошибки, которые хотел(а) бы исправить» и № 4: «Я часто думаю о том, что я должен(на) был(а) сделать в своей жизни иначе» входят в фактор Негативное прошлое и касаются «исправления» чего-то, что случилось в прошлом, «сожаления» о произошедшем, о невозможности это исправить. Такое переживание является одним из смыслов, наполняющих данный фактор, его спецификой.

№ 43: «Я составляю список того, что мне надо сделать», № 24: «Я принимаю каждый день, каков он есть, не пытаясь планировать его заранее» и № 6: «Я считаю, что каждое утро человек должен планировать свой день» входят в фактор Будущее. Содержательно охватывают деятельность планирования, составления списков дел, которые необходимо сделать в течение дня. С той только разницей, что № 43 и 6 входят в данный фактор как есть (в прямом значении), а № 24 — в обратном значении.

Между № 44: «Я чаще следую порывам сердца, чем доводам разума» и № 8: «Я действую импульсивно» были добавлены корреляции, так как они оба входят в фактор Гедонистическое настоящее и касаются одного и того же — импульсивности действий.

Во-вторых, мы изучили факторные нагрузки пунктов с точки зрения их значимости/незначимости и отнесенности именно к тому фактору, какой заложен в оригинале методики. Оказалось, что некоторые пункты лучше работают на другой фактор, чем на тот, что был заявлен в оригинале. Таким образом, мы внесли следующие изменения в структуру шкал опросника.

№ 7: «Мне приятно думать о своем прошлом», № 11: «Вообще говоря, в моих воспоминаниях о прошлом гораздо больше хорошего, чем плохого» и № 25: «В прошлом слишком много неприятных воспоминаний, я

предпочитаю не думать о них» были перенесены из шкалы Позитивное прошлое в шкалу Негативное прошлое в противоположных значениях, т.е. № 7 и 11 со знаком «-», а № 25 со знаком «+».

№ 52: «Лучше потратить заработанные деньги на удовольствия сегодняшнего дня, чем отложить на черный день» был перенесен из шкалы Фаталистическое настоящее в шкалу Будущее в противоположном значении.

После этих процедур еще раз проверили факторные нагрузки и увидели, что некоторые пункты могут быть в равной степени отнесены к двум факторам, что и было зафиксировано в структурных уравнениях. № 11 и 25 имеют высокие нагрузки как в своем оригинальном факторе Позитивное прошлое, так и в факторе Негативное прошлое. С такой же ситуацией столкнулись разработчики оригинальной методики, но оба пункта были ими оставлены в шкале Позитивное прошлое исходя из теоретических соображений и данных факторного анализа (Zimbardo, Boyd, 1999). По нашим данным № 52 также может быть одинаково отнесен к двум факторам — Будущее и Гедонистическое настоящее.

В-третьих, мы изучили корреляции факторов между собой и зафиксировали в уравнениях ковариации те факторы, которые между собой не коррелируют. Факторы: 1) Фаталистическое настоящее, Негативное прошлое; 2) Будущее, Гедонистическое настоящее; 3) Позитивное прошлое, Гедонистическое настоящее коррелируют между собой.

После всех преобразований модели мы имеем следующие показатели статистик: $\chi^2=2493.802$, $df=1471$; $\chi^2/(df)=1.7$, $CFI=0.646$, $RMSEA=0.054$. Эти показатели намного лучше, чем были до преобразований.

Завершив эту процедуру, мы проверили внутреннюю согласованность шкал (*оценка надежности*). Показатели по всем шкалам выросли (см. табл. 1). В целом факторные нагрузки тоже выросли, и нет пунктов с незначимыми нагрузками (см. табл. 2). Однако выявлены три пункта, одновременно входящие в две шкалы. Это № 11: «Вообще говоря, в моих воспоминаниях о прошлом гораздо больше хорошего, чем плохого», № 25: «В прошлом слишком много неприятных воспоминаний, я предпочитаю не думать о них» и № 52: «Лучше потратить заработанные деньги на удовольствия сегодняшнего дня, чем отложить на черный день». Если в случае № 25 проще выбрать, к какому фактору его отнести (так как в факторе Позитивное прошлое он имеет гораздо меньшую нагрузку, чем в факторе Негативное прошлое), то в случае № 11 и 52 ситуация несколько иная, так как их нагрузки в разных факторах практически не различаются.

3. Оценка валидности: конвергентная и дискриминантная валидность

3.1. Оценка надежности и валидности используемых методик

Мы рассмотрели каждую из методик, предназначенных для использования при валидации (т.е. уже адаптированных) в отдельности и проверили их надежность (оценка внутренней согласованности, α Кронбаха) и валидность (оценка конструктивной валидности методом КФА). Статистические показатели соответствия теоретических моделей и экспериментальных данных представлены в табл. 3.

Шкала депрессии Бека ($\alpha=0.77$; $\chi^2=303.297$, $df=189$; $\chi^2/(df)=1.6$, $CFI=0.840$, $RMSEA=0.051$). Анализ показал, что пункты 10 и 19 не работают на шкалу. Содержательно это пункты «К» (про плач) и «У» (про потерю в весе). Поскольку выборка была студенческая и в наше время потеря нескольких килограммов рассматривается как положительное событие, то вполне логично, что данный пункт не связан с депрессией. Пункт про плач, видимо, не имеет значимой факторной нагрузки по той же причине: студентам не приходилось всерьез сталкиваться с депрессивными расстройствами. После снятия этих пунктов мы имеем следующие показатели надежности и валидности: $\alpha=0.79$; $\chi^2=229.572$, $df=151$; $\chi^2/(df)=1.5$, $CFI=0.888$, $RMSEA=0.047$.

Шкала самооценки Розенберга ($\alpha=0.77$; $\chi^2=52,763$, $df=32$; $\chi^2/(df)=1.6$, $CFI=0.952$, $RMSEA=0.053$): осталась без изменения, так как показатели надежности и валидности хорошие.

Шкала личностной тревожности Спилберга ($\alpha=0.88$; $\chi^2=518.196$, $df=169$; $\chi^2/(df)=3.1$, $CFI=0.763$, $RMSEA=0.094$): однофакторная модель по своим показателям довольно слабая. Мы проанализировали данные методом факторного анализа. В результате было выделено 2 фактора. Данные распадаются на «позитивные» и «негативные» высказывания, и только пункт 15 («У меня бывает хандра») равнозначно попадает в оба фактора (имеет равно значимую факторную нагрузку на оба фактора). Содержательно первый фактор — это: «я испытываю удовольствие», «чувствую себя бодрым», «спокоен, хладнокровен, собран», «вполне счастлив», «чувствую себя в безопасности», «доволен», «уравновешенный», «не бывает хандры», т.е. мы видим здесь описания различных позитивных состояний, в которых находится человек. Второй фактор: «быстро устаю», «легко могу заплакать», «недостаточно быстро принимаю решения», «переживаю из-за пустяков», «все принимаю близко к сердцу», «пустяки отвлекают и волнуют меня», «сильно переживаю разочарования, долго не могу забыть о них», «охваты-

**Конвергентная и дискриминантная валидность: статистические
показатели соответствия теоретических моделей шкал использованных
в исследовании опросников и экспериментальных данных**

Шкала	Модель	α	χ^2	df	$\chi^2/(df)$	CFI	$RMSEA$
1. Депрессии Бека	Исходная	0.77	303.297	189	1.6	0.840	0.051
	Улучшенная (без пунктов 10 и 19)	0.79	229.572	151	1.5	0.888	0.047
2. Самооценки Розенберга	Исходная	0.77	52.763	32	1.6	0.952	0.053
3. Личностной тревожности Спилберга	Однофакторная	0.88	518.196	169	3.1	0.763	0.094
	Двухфакторная: F1 + 15 + (-12); F2 – 15 + 12	F1: 0.828 F2: 0.827	335.313	168	2.0	0.887	0.065
	Двухфакторная, где факторы являются разными полюсами одного фактора	F1: 0.811 F2: 0.844	360.417	169	2.1	0.870	0.069
	Двухфакторная: F1 + 15 + (-12); F2 – 15 + 12, где F2 зависимый	F1: 0.828 F2: 0.827	335.311	168	2.0	0.887	0.065
	Двухфакторная: F1 + 15 + (-12); F2 – 15 + 12, где F2 зависимый, с корреляциями остаточных членов	F1: 0.828 F2: 0.827	263.369	163	1.6	0.932	0.051
4. Добросовестность	Исходная	0.84	86	52	1.7	0.949	0.053
5. Импульсивности	Исходная	0.62	558	347	1.6	0.722	0.051
	Без пунктов 28, 23 и 15	0.67	423	272	1.6	0.785	0.045
	С полинагруженными пунктами	0.63	338	270	1.3	0.832	0.043
6. Из опросника на агрессию Басса и Дарки	Исходная	0.71	1726	1064	1.6	0.536	0.051
	Улучшенная	0.77	1095	693	1.6	0.646	0.050

вает беспокойство, когда думаю о своих делах и заботах». Здесь представлены описания различных ситуаций и переживаний, которые тревожат человека (вызывают тревогу как защитный механизм), лично переживаются как негативные, опасные для самооценки самоуважения. Мы назвали этот фактор «негативные действия, поступки».

Остановившись на этой модели, мы оценили ее надежность (фактор «позитив» плюс № 15: $\alpha=0.811$; фактор «негатив» минус № 15: $\alpha=0.844$; фактор «негатив» плюс № 15: $\alpha=0.852$) и валидность (см. табл. 3). Факторы сильно коррелируют между собой, мы даже предположили, что они являются разными полюсами одного фактора. При проверке эта гипотеза не подтвердилась: показатель критерия разности $\chi^2_{\text{полюса одного фактора}} - \chi^2_{\text{два разных фактора}} = -25.104$; $df_{\text{полюса одного фактора}} - df_{\text{два разных фактора}} = -1$ свидетельствует о значимом ухудшении вложенной модели. Дальнейший анализ показал, что № 12 (Мне не хватает уверенности в себе) можно равнозначно отнести к фактору «позитив» в своем противоположном значении, т.е. теперь данный пункт имеет двойную нагрузку, так как относится к обоим факторам. При осуществлении этого шага мы имеем следующие показатели надежности: фактор «позитив» плюс № 15 плюс № 12: $\alpha=0.828$; фактор «негатив» минус № 15 плюс № 12: $\alpha=0.844$ (показатели валидности см. в табл. 3). Мы остановились на модели, в которой «негативный» фактор является зависимым исходя из предположения, что общее состояние детерминирует поведение человека. На последнем этапе мы включили в модель корреляции следующие остаточные члены: (E20, E8), (E19, E7), (E14, E8), (E16, E1), (E15, E3). Показатели валидности существенно повысились (см. табл. 3).

Шкала «добросовестность» из опросника «Big 5» ($\alpha=0.84$; $\chi^2=86$, $df=52$; $\chi^2/(df)=1.7$, $CFI=0.949$, $RMSEA=0.053$) осталась без изменения, так как показатели надежности и валидности хорошие.

Шкала импульсивности ($\alpha=0.62$; $\chi^2=558$, $df=347$; $\chi^2/(df)=1.6$, $CFI=0.722$, $RMSEA=0.051$) состоит из субшкал импульсивности ($\alpha=0.57$), риска ($\alpha=0.68$) и эмпатии ($\alpha=0.63$). Чтобы повысить данные показатели, мы изучили структуру шкал. Некоторые пункты были удалены, а некоторые перенесены в другую шкалу. Из шкалы импульсивности были удалены три пункта с низкими нагрузками. Это № 28: «Понравились бы Вам водные лыжи?», № 23: «Когда на Вас кричат, кричите ли Вы в ответ?» и № 15: «Приходится ли Вам себя контролировать, чтобы избежать неприятностей?» Тем самым существенно повысились как показатели надежности для этой шкалы, так и общие показатели валидности (см. табл. 3). Далее мы добавили в шкалу импульсивности № 14: «Лю-

бите ли Вы иногда сделать что-то пугающее?» (в оригинале он относится к шкале риска), а в шкалу риска — № 26: «Обычно Вы быстро принимаете решения?» (в оригинале относится к шкале импульсивности). Таким образом, данные пункты стали полинагруженными, принадлежащими двум шкалам. Показатели общей надежности и валидности представлены в табл. 3. Надежность субшкалы импульсивности выросла ($\alpha=0.67$), а субшкал риска и эмпатии осталась без изменений.

Из опросника на агрессию Басса и Дарки ($\alpha=0.71$; $\chi^2=1726$, $df=1064$; $\chi^2/(df)=1.6$, $CFI=0.536$, $RMSEA=0.051$) были взяты шкалы Физическая агрессия ($\alpha=0.46$), Вербальная агрессия ($\alpha=0.41$), Раздражение ($\alpha=0.57$), Обида ($\alpha=0.43$) и Подозрительность ($\alpha=0.20$). При первичном анализе мы получили в целом очень низкие показатели надежности и валидности. Чтобы их улучшить, было произведено довольно много преобразований. Были удалены все пункты с низкими нагрузками, а также те, которые были изначально полинагруженными; некоторые пункты поменяли свой знак; один пункт стал полинагруженным. Только одна шкала Раздражение осталась без изменений. Шкалы в основном коррелируют между собой, только шкалы Физическая агрессия и Обида, а также шкалы Раздражение и Физическая агрессия коррелируют мало, что мы и внесли в структурные уравнения модели. Также оказалось, что шкалы Вербальная агрессия и Раздражение являются частями одного целого, входят в один фактор. После всех преобразований мы видим следующие показатели надежности и валидности: $\alpha=0.77$; $\chi^2=1095$, $df=693$; $\chi^2/(df)=1.6$, $CFI=0.646$, $RMSEA=0.050$. Эти показатели не идеальны, но все же гораздо выше, чем были.

3.2. Оценка конвергентной и дискриминантной валидности

На этом этапе были вычислены корреляции между пятью шкалами русской версии опросника ZTRP, шкалой депрессии Бека, шкалой самооценки Розенберга, шкалой личностной тревожности Спилбергера, шкалой добросовестности, шкалой импульсивности, шкалой склонности к риску, шкалой эмпатии, шкалой физической агрессии, шкалой вербальной агрессии, шкалой раздражения, шкалой обиды и шкалой подозрительности (использовался коэффициент корреляции Пирсона — табл. 4).

Обсуждение

Таким образом, мы видим, что надежность русской версии опросника Зимбардо по временной перспективе хорошая: три из пяти шкал опросника имеют высокую внутреннюю консистентность, а две — умеренную; воспроизводимость у всех шкал высокая (см. табл. 4). Валидность полученного инструмента приемлемая: пяти-

**Конвергентная и дискриминантная валидность: корреляции
шкал русской версии ZTP1 с другими шкалами**

Шкалы опросников	Негативное прошлое	Гедонистическое настоящее	Будущее	Позитивное прошлое	Фаталистическое настоящее
Негативное прошлое					
Гедонистическое настоящее	.023				
Будущее	-.079	-.180**			
Позитивное прошлое	.122	.327**	.061		
Фаталистическое настоящее	.351**	.082	-.106	.119	
Депрессия	.420**	.062	-.177**	-.056	.151*
Низкая самооценка	.401**	-.005	-.140*	.036	.235**
Тревожность («Позитивные состояния»)	-.387**	-.048	.191**	-.087	-.097
Добросовестность	-.199**	-.278**	.639**	-.002	-.136*
Импульсивность	.138*	.455**	-.357**	.161*	.137*
Риск	-.201**	.247**	.085	-.006	-.021
Эмпатия	.151*	.248**	.119	.319**	.128*
Физическая агрессия	.035	-.129*	-.006	-.138*	-.057
Обида	.464**	.070	-.020	.035	.246**
Подозрительность	.321**	.008	-.022	.056	.312**
Вербальная агрессия + раздражение	.217**	.088	-.051	-.012	.126

Примечание. * — корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя); ** — корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя).

факторную структуру опросника мы подтвердили, но с небольшими изменениями (см. табл. 2). Есть три пункта (№ 11: «Вообще говоря, в моих воспоминаниях о прошлом гораздо больше хорошего, чем плохого»; № 25: «В прошлом слишком много неприятных воспоминаний, я предпочитаю не думать о них» и № 52: «Лучше потратить заработанные деньги на удовольствия сегодняшнего дня, чем отложить на черный день»), которые работают одновременно на два фактора; также оказалось, что некоторые пункты работают лучше в структуре другой шкалы, нежели это было в оригинальной версии методики. Доказательства конвергентной и дискриминантной валидности нельзя считать полноценными, так как те инструменты, с помощью которых эта оценка проводилась, сами оказались недостаточно надежными и валидными. Далее последовательно рассмотрены факторы методики.

Негативное прошлое ($n=13$, $\alpha=0.76$, $M=2.50$; $SD=0.59$; $Min.=1.00$; $Max.=4.20$): как и ожидалось, данный фактор наиболее тесно коррелирует с обидой, депрессией, тревогой (негативная корреляция с позитивными состояниями) и низкой самооценкой. Мы также предполагали, что связи с поиском новых ощущений (склонность к риску) не будет вовсе или она будет отрицательной. Была обнаружена связь и с другими шкалами агрессивности: подозрительность, вербальная агрессия + раздражительность. Со шкалой добросовестность связь отрицательная. Имеется некоторая связь данного фактора со шкалами импульсивности и эмпатии. Отсутствует связь со шкалой физической агрессии. Неожиданным результатом явилась корреляция данного фактора с фактором Фаталистическое настоящее.

У шкалы «негативное прошлое» высокие показатели надежности и валидности. Все пункты шкалы имеют значимые факторные нагрузки. Также в достаточной мере подтверждены гипотезы конвергентной и дискриминантной валидности: шкала связана с такими психологическими конструктами, как депрессия, обида, низкая самооценка, высокая личностная тревожность. Доказательства дискриминантной валидности представлены отрицательной связью с добросовестностью и отсутствием связи со склонностью к риску. Но есть содержательные отличия от оригинала методики: проявилась некоторая положительная связь данной шкалы со шкалой импульсивности.

Гедонистическое настоящее ($n=16$, $\alpha=0.78$, $M=3.42$; $SD=0.56$; $Min.=2.10$; $Max.=4.90$): как мы и предполагали, проявилась сильная позитивная связь этого фактора со шкалой импульсивности, а также с поиском новых ощущений (склонностью к риску). Показана негативная связь с добросовестностью и физической агрессией. Отсутствует связь с депрессией и остальными шкалами агрессивности. Мы также предполагали увидеть связь с положительной самооценкой, но такой связи выявлено не было. Неожиданными оказались положительная связь с эмпатией с фактором Позитивное прошлое и негативная связь с фактором Будущее.

Шкала «гедонистическое настоящее» также обладает высокими показателями надежности и хорошими показателями валидности. В частности, хорошие показатели конструктивной валидности: все пункты шкалы имеют значимые факторные нагрузки. Частично подтвердились гипотезы конвергентной и дискриминантной валидности: мы получили связь этого фактора с импульсивностью, склонностью к риску и эмпатией (что было неожиданным для нас). Доказательства дискриминантной валидности представлены отрицательной связью с добросовестностью и отсутствием связи с такими конструктами, как депрессия и тревога. Гипотеза о том, что данная шкала будет связана с позитивной самооценкой, не подтвердилась.

Будущее ($n=14$, $\alpha=0.77$, $M=3.48$; $SD=0.62$; $Min.=1.040$; $Max.=4.80$): как и планировали, мы видим высокую связь данного фактора с добросовестностью; а также негативную связь с импульсивностью. Показана связь с позитивными состояниями (т.е. негативная связь с тревогой) и позитивной самооценкой. С депрессией проявилась отрицательная связь. Со всеми шкалами агрессии связь отсутствует, также как и со шкалами эмпатии и склонностью к риску. Неожиданной оказалась негативная связь данного фактора с фактором Гедонистическое настоящее.

Шкала «будущее» обладает высокой надежностью и имеет хорошие показатели конструктивной валидности: все пункты шкалы имеют значимые факторные нагрузки. Гипотезы конвергентной и дискриминантной валидности в основном подтвердились: мы увидели высокую связь с добросовестностью, а также проявилась связь с позитивной самооценкой. Доказательства дискриминантной валидности представлены отрицательной связью с импульсивностью, тревогой и депрессией. Не проявились связи с агрессией и склонностью к риску. Не обнаружено связи с эмпатией.

Позитивное прошлое ($n=8$, $\alpha=0.53$, $M=3.68$; $SD=0.57$; $Min.=2.00$; $Max.=5.00$): из предположенных отрицательных связей данного фактора такая связь проявилась только для показателя физической агрессивности. Негативной связи с депрессией, тревогой и низкой самооценкой обнаружено не было. Не подтвердилась гипотеза об отсутствии связи с импульсивностью: такая связь есть. Как и предполагалось, не проявилась связь с поиском новых ощущений (склонностью к риску). Также отсутствует связь с обидой и другими шкалами агрессивности (кроме физической), добросовестностью. Неожиданным результатом оказалась значительная связь с эмпатией и с фактором Гедонистическое настоящее.

Шкала «позитивное прошлое» обладает хорошими показателями воспроизводимости, а внутренняя консистентность умеренная. Показатели конструктивной валидности хорошие: все пункты шкалы имеют значимые нагрузки на данный фактор. Гипотезы конвергентной и дискриминантной валидности практически не подтвердились. Мы не увидели значимой негативной связи с депрессией, тревогой и значимой связи с позитивной самооценкой. Из того, что предполагалось, мы выделили только отрицательную связь с физической агрессией. Неожиданным результатом оказалась высокая связь со шкалой эмпатии и некоторая связь со шкалой импульсивности.

Фаталистическое настоящее ($n=8$, $\alpha=0.64$, $M=2.68$; $SD=0.61$; $Min.=1.00$; $Max.=4.60$): была подтверждена гипотеза о связи данного фактора с низкой самооценкой, депрессией, импульсивностью. Связи с тревогой выявлено не было. Связь с агрессией про-

явилась через шкалы подозрительности и обиды. Также была обнаружена негативная связь с добросовестностью. Связи с физической и вербальной агрессией + раздражительность выявлено не было, так же как и со склонностью к риску. Видна некоторая связь с эмпатией, а также сильная связь с фактором Негативное прошлое.

Шкала «фаталистическое настоящее» обладает хорошими показателями воспроизводимости, а внутренняя консистентность умеренная. Конструктивная валидность хорошая: все пункты шкалы имеют значимые нагрузки. Гипотезы конвергентной и дискриминантной валидности подтвердились практически все. Проявилась связь с низкой самооценкой, депрессией, импульсивностью, агрессией (подозрительность и обида), а также отрицательная с добросовестностью. Связь с тревогой не проявилась.

Заключение

Итак, в ходе описанной работы получены вполне надежные, внутренне консистентные и воспроизводимые шкалы русской версии ZТPI. Вопрос факторной структуры русской версии опросника в целом можно считать решенным, хотя для прояснения некоторых моментов следует расширить выборку, добившись более широкой представленности в ней испытуемых различных возрастов и из разных городов России.

Несмотря на то что доказательства конвергентной и дискриминантной валидности можно принять только с оговоркой, так как была показана недостаточная надежность и валидность некоторых из использованных опросников (русских версий), русская версия ZТPI может найти применение в целом ряде исследовательских направлений.

Ее можно использовать: а) в области психологии индивидуальных особенностей — при изучении связи ВП с характеристиками автобиографической памяти, личностного потенциала, а также особенностей ВП людей с различными аддикциями; б) в области социальной психологии — при изучении вопросов организованности и успешности, отсрочки и др.; в) в области психологии развития — при исследовании специфики, роли и значения ВП в том или ином возрасте (например, при изучении факторов успешного старения, процессов профессионального самоопределения, особенностей временной перспективы в ситуации кризиса зрелости); г) в области клинической психологии — в клинике личностных и коморбидных им расстройств для оценки нарушений самоидентичности. Методика может служить диагностическим материалом при терапии депрессии и ПТСР, а также при оценке эффективности медикаментозных и психотерапевтических воздействий в клинике невроза и психосоматической клинике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бююль А., Цёфель П.* SPSS: искусство обработки информации. М.; СПб.; Киев, 2005.
- Корнилова Т.В.* Психология риска и принятия решений. М., 2003.
- Корнилова Т.В., Долныкова А.А.* Диагностика импульсивности и склонности к риску // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 1995. № 3.
- Левин К.* Теория поля в социальных науках. СПб., 2000.
- Митина О.В.* Основные идеи и принципы структурного моделирования // Уч. зап. каф. общ. психол. МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. 2 / Под общ. ред. Б.С. Братуся, Е.Е. Соколовой. М., 2006.
- Митина О.В., Михайловская И.Б.* Факторный анализ для психологов М., 2001.
- Павлова Т.А.* Организация времени жизни как компонент структуры личности студента: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1988.
- Практикум: дифференциальная психология личности / Под ред. С.Р. Пантеева. М., 2000.
- Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / Под ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. СПб., 2000.
- Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Самара, 1998.
- Сырцова А.* Психологическое время: апробация методики Зимбардо по временной перспективе // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2005. № 1 (Конкурс дипломных работ).
- Сырцова А., Соколова Е.Т., Митина О.В.* Методика Ф. Зимбардо по временной перспективе // Психол. диагностика. 2007. № 1.
- Тарабрина Н.В.* Практикум по психологии посттравматического стресса. СПб., 2001.
- Шмелев А.Г.* Психодиагностика личностных черт. СПб., 2002.
- Bentler P.M.* EQS structural equations program manual. Encino, CA, 1995.
- Block R.A.* Cognitive models of psychological time. Hillsdale, NJ, 1990.
- Costa P.T., McCrae R.R.* The NEO Personality inventory manual. Odessa, FL, 1988.
- Gonzales A., Zimbardo P.G.* Time in perspective: A psychology today survey report // Psychology Today. 1985. Vol. 19. N 3.
- Gorman B.S., Wessman A.E.* The personal experience of time. N.Y., 1977.
- Hornik J., Zakay D.* Psychological time: The case of time and consumer behavior // Time and Society. 1996. Vol. 5.
- McGrath J.E., Kelly J.R.* Time and human interaction: Toward a social psychology of time. N.Y., 1986.
- Nurmi J.E.* Development of orientation to the future during early adolescence: A four-year longitudinal study and two cross-sectional comparisons // Int. J. of Psychol. 1989. Vol. 24.
- Pulkkinen L., Ronka A.* Personal control over development, identity formation, and future orientation as components of life orientation: A developmental approach // Develop. Psychol. 1994. Vol. 30. N 2.
- Rosenberg M.* Society and the adolescent self-image. Princeton, NJ, 1965.
- Schmidt R.W., Lamm H., Trommsdorff G.* Social class and sex as determinants of future orientation (time perspective) in adults // Europ. J. of Soc. Psychol. 1978. N 8.
- Strathman A., Gleicher F., Boninger D., Edwards C.* The consideration of future consequences: Weighing immediate and distant outcomes of behavior // J. of Person. and Soc. Psychol. 1994. Vol. 66.
- Zimbardo P.G., Boyd J.N.* Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric // J. of Person. and Soc. Psychol. 1999. Vol. 77.

Поступила в редакцию
08.09.06